

УДК 338.24:332.1

<https://doi.org/10.25587/2587-8778-2026-3-36-49>*Оригинальная научная статья*

Устойчивое экономическое развитие как фактор укрепления экономической безопасности страны и региона

Т. А. Каратаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Российская Федерация

✉ kta_yakutsk@mail.ru

Аннотация

В современных условиях глобальной нестабильности обеспечение сбалансированного роста стратегически важных сырьевых регионов Российской Федерации сталкивается с комплексом деструктивных факторов. Научная проблема заключается в нарастании противоречий между масштабным промышленным освоением северных территорий и сохранением высокого уровня социально-экономических рисков, что напрямую угрожает стабильности государственных систем. Целью исследования является оценка роли устойчивого экономического развития в укреплении национальной безопасности России через анализ соответствия текущих макроэкономических показателей их пороговым значениям на примере такого субъекта, как Республика Саха (Якутия). Материалами исследования послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики, нормативно-правовые акты, методами явились системный и сравнительный подходы, методы экономико-статистического анализа и индикаторного моделирования. В ходе работы детально изучена взаимосвязь макроиндикаторов, среди которых валовой внутренний продукт страны и валовой региональный продукт исследуемого субъекта. Результаты исследования показывают, что в регионе наблюдаются деструктивные тенденции, где такие острые социальные проблемы, как безработица населения и бедность в сельских улусах выводят ключевые индикаторы в критическую зону риска, существенно превышая установленные пороговые значения. Установлено, что масштабы, которые принимает теневая экономика, формируют реальные угрозы экономической безопасности, ограничивая бюджетные возможности государства. Доказано, что текущая региональная экономическая политика требует корректировки в сторону диверсификации хозяйства и обеспечения экономической безопасности страны и региона. Практическая значимость работы заключается в возможности применения разработанных рекомендаций органами власти для модернизации механизмов стратегического планирования. В связи с устойчивым экономическим развитием на основе макроэкономических показателей разработка новых способов для укрепления экономической безопасности страны и региона является одной из приоритетных задач современной экономики.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), валовой внутренний продукт, валовой региональный продукт, устойчивое экономическое развитие, экономическая безопасность страны и региона, теневая экономика, угрозы экономической безопасности, региональная экономическая политика, пороговые значения, зона риска, безработица, бедность

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Каратаева Т.А. Устойчивое экономическое развитие как фактор укрепления экономической безопасности страны и региона. *Экономика и природопользование на Севере*. 2026. № 3(43). С. 36-49. DOI: 10.25587/2587-8778-2026-3-36-49

Original article

Sustainable economic development as a factor in strengthening the economic security of the country and the region

Tamara A. Karataeva

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University,

Yakutsk, Russian Federation

✉ kta_yakutsk@mail.ru

Abstract

In modern conditions of global instability, the maintenance of balanced growth of strategically important raw material regions of the Russian Federation faces a complex of destructive factors. The scientific problem lies in the growing contradictions between the large-scale industrial development of the northern territories and the preservation of a high level of socio-economic risks, which directly threatens the stability of government systems. The purpose of the study was to assess the role of sustainable economic development in strengthening Russia's national security by analyzing the compliance of current macroeconomic indicators with their thresholds using the example of a subject such as the Sakha Republic (Yakutia). The materials and research methods used were official data from the Federal State Statistics Service, regulatory legal acts, as well as systematic and comparative approaches, methods of economic and statistical analysis and indicator modeling. In the course of the work, the interrelation of macro indicators was studied in detail, including the gross domestic product of the country and the gross regional product of the studied subject. The results of the study showed that destructive trends are observed in the region, where such acute social problems as unemployment and poverty in rural areas place key indicators in a critical risk zone, significantly exceeding established thresholds. It was established that the scale of the shadow economy creates real threats to economic security, limiting the budgetary possibilities of the state. It was proved that the current regional economic policy requires adjustments towards economic diversification and ensuring the economic security of the country and the region. The practical significance of the work lies in the possibility of applying the recommendations developed by the authorities to modernize strategic planning mechanisms. Due to the sustainable economic development based on macroeconomic indicators, the development of new ways to strengthen the economic security of the country and the region is one of the priorities of the modern economy.

Keywords: Sakha Republic (Yakutia), gross domestic product, gross regional product, sustainable economic development, economic security of the country and the region, shadow economy, threats to economic security, regional economic policy, thresholds, risk zone, unemployment, poverty

Financing. The study had no financial support.

For citation: Karatayeva T.A. Sustainable economic development as a factor in strengthening the economic security of the country and the region. *Economy and Nature Management in the North*. 2026, No. 3 (43). Pp. 36-49. DOI: 10.25587/2587-8778-2026-3-36-49

Введение

В России тема экономической безопасности традиционно опирается на работы школы Сенчагова и Глазьева. Кроме того:

1. Нормативно-правовые акты:

– Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Это главный документ, где прописаны те самые вызовы и угрозы [6].

2. Базовые учебники и монографии

3. Статистические и аналитические источники (для цифр)

Росстат (официальный сайт): статистический ежегодник «Социально-экономическое положение России» (за 2023–2024 гг.).

Доклады Банка России: «основные направления единой государственной денежно-кредитной политики» (актуально для раздела про инфляцию).

Минэкономразвития РФ: прогнозы социально-экономического развития РФ на среднесрочный период.

Актуальность темы обусловлена тем, что на основе анализа официальных статистических данных за 2024 г. и альтернативных информационно-аналитических источников проводится сопоставление основных макроэкономических показателей (темпы роста ВВП, уровень инфляции, инвестиционная активность) с установленными пороговыми значениями экономической безопасности.

Научная гипотеза – устойчивое экономическое развитие выступает ключевым фактором укрепления экономической безопасности страны и региона; при этом систематическое отклонение фактических значений индикаторов от пороговых, установленной индикативной методикой Сенчагова–Глазьева (по инвестиционным, социальным, бюджетным и воспроизводственным параметрам), свидетельствует о наличии структурных угроз, нейтрализация которых возможна через целенаправленную государственную политику, обеспечивающую возврат показателей в безопасный диапазон.

Цель исследования – оценить устойчивость экономического развития России и Республики Саха (Якутия) как фактор укрепления экономической безопасности на основе индикативного метода Сенчагова–Глазьева, через сопоставление фактических макроэкономических показателей с их пороговыми (предельно критическими) значениями, закрепленными в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года.

Задачами являются:

- раскрыть теоретическую взаимосвязь понятий «устойчивое развитие» и «экономическая безопасность»;
- провести сравнительный анализ фактических данных 2024 г. с научно обоснованными порогами безопасности;
- выявить основные угрозы (зоны риска) и предложить приоритетные направления для обеспечения долгосрочной устойчивости.

Теоретико-методологическую основу исследования феномена теневой экономики и ее влияния на макроэкономическую стабильность составляют фундаментальные труды как отечественных, так и зарубежных ученых. Значительный вклад в разработку общих методологических подходов и механизмов обеспечения национальной экономической безопасности внесли С. Ю. Глазьев [5] и В. К. Сенчагов [10]. Особенности проявления деструктивных факторов, специфика неформальной занятости и комплексный анализ влияния теневого сектора на устойчивое социально-экономическое развитие северных регионов России подробно отражены в исследованиях Т. А. Каратаевой [2, 3].

Среди зарубежных авторов базовое значение имеют работы Ф. Шнайдера [16, 17], в которых раскрываются причины и макроэкономические последствия разрастания теневого сектора в глобальном масштабе. Кроме того, в исследованиях таких авторов, как Бердиев [14] и Саунорис (Berdiev & Saunoris), Саунорис (Saunoris) [15], детально проанализирована детерминация неформального сектора, а также его непосредственное влияние на устойчивость государственных финансов, фискальную политику и темпы долгосрочного экономического роста.

Переход от теоретических моделей к оценке реальных параметров региональной экономической безопасности требует глубокого эмпирического анализа. В рамках данного ис-

следования прикладная оценка макроэкономических индикаторов и масштабов скрытой экономической деятельности Республики Саха (Якутия) основывается на официальных статистических данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) (Саха(Якутия)стата) [4, 5]. Информационную базу расчетов составили ежегодные доклады Правительства Республики Саха (Якутия) о социально-экономическом положении региона, краткие статистические сборники «Республика Саха (Якутия) в цифрах» [6], специализированные статистические бюллетени, отражающие динамику и долю инвестиций в ВРП, а также сводные общероссийские доклады Росстата [7]. Использование указанного массива официальной информации позволило верифицировать теоретические выводы и выявить специфические угрозы экономической безопасности исследуемого северного региона.

Результаты проведенного анализа показывают, что разрастание неформального сектора наносит серьезный ущерб макроэкономической стабильности. Это проявляется в масштабном уклонении от налоговых обязательств, скрытых формах занятости, активизации криминогенных факторов и снижении притока внешних инвестиций. Подобные деструктивные процессы размывают экономический каркас субъектов РФ, блокируют их поступательное развитие и усугубляют диспропорции в социальной сфере. В частности, согласно ранее проведенным нами исследованиям, «в регионах с высоким уровнем теневой активности наблюдается снижение ВРП на 5–10 % ежегодно [2, 3].

Материалы и методы

Методология: описание системы пороговых значений (те самые границы, за которые нельзя выходить) с учетом использование методов.

Устойчивое развитие – это не только экология, но и структурная стабильность и экономическая безопасность. Экономическая безопасность рассматривается как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз [6]. Фундаментом такой защищенности выступает устойчивое экономическое развитие.

Угрозы экономической безопасности – это совокупность факторов и процессов, которые негативно влияют на состояние экономики, препятствуют ее стабильному развитию и ущемляют национальные или корпоративные интересы.

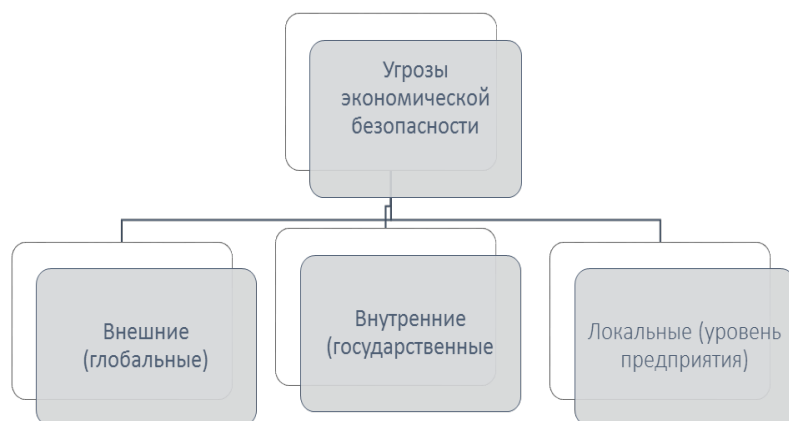

Рис. 1. Экономические угрозы

Fig. 1. Economic threats

Таблица 1

Угрозы экономической безопасности их последствия

Table 1

Threats to economic security and their consequences

Угрозы экономической безопасности		
Внешние	Внутренние	Локальные
Санкции и эмбарго	Коррупция и теневой сектор	Промышленный шпионаж
Зависимость от импорта	Износ основных фондов (заводов)	Недобросовестные контрагенты
Колебания цен на ресурсы (нефть/газ)	Низкие темпы роста ВВП	Хищения и растраты
Отток капитала	Социальное неравенство	

Угрозы и их последствия		
Сфера влияния	Угроза	Последствие
Производство	Технологическое отставание	Потеря конкурентоспособности
Финансы	Инфляция и девальвация	Обесценивание активов
Общество	Безработица	Снижение платежеспособного спроса
Право	Несовершенство законов	Рост преступности в бизнесе

Экономическая безопасность защищает развитие экономики → устойчивое развитие снижает влияние угроз. Пороговые значения – это критические точки, выход за которые означает угрозу национальной безопасности.

В основе исследования лежит индикативный метод оценки, который является общепризнанным в российской научной школе (В. К. Сенчагов, С. Ю. Глазьев.). Авторы были первыми, кто предложил систему количественных параметров (индикаторов) для оценки безопасности страны в постсоветский период. Официальный перечень индикаторов в Стратегии-2030 [6]: шире, чем классический список Сенчагова, но для многих государственных показателей официальные пороги до сих пор законодательно не закреплены. Суть метода заключается в сопоставлении фактических статистических показателей с их критическими (пороговыми) значениями.

Рассмотрим основные принципы методологии.

1. Определение порогов: пороговые значения – это количественные границы, выход за которые свидетельствует о переходе экономики в состояние дестабилизации и утраты устойчивости.

2. Система индикаторов: для анализа выбраны наиболее репрезентативные показатели, отражающие способность системы к саморазвитию [5, 10]:

- производственная сфера: темп роста ВВП (порог – 3,0 %);
- инвестиционная сфера: доля инвестиций в ВВП (порог – 25,0 %);
- Социальная сфера: уровень безработицы (порог – 7–8 %);
- финансовая сфера: уровень инфляции (таргет – 4–5 %).

3. Зонирование рисков: в статье используется классификация состояний:

- зона устойчивости: фактическое значение лучше или равно пороговому;
- зона риска: незначительное отклонение (до 10–15 %);
- зона кризиса: существенный разрыв между фактом и порогом.

Результаты и обсуждение

В рамках данной статьи рассмотрим сводную таблицу, в ней сопоставлены классические научные пороги (по методике В. К. Сенчагова, С. Ю. Глазьева) и актуальные данные за 2024 г.

Таблица 2

Сравнительный анализ индикаторов устойчивого развития и экономической безопасности РФ

Table 2

Comparative analysis of indicators of sustainable development and economic security of the Russian Federation

№	Индикатор (показатель)	Пороговое значение (безопасность), %	Факт (2024 г. / оценка), %	Статус (оценка устойчивости)
1	Темп роста ВВП	$\geq 3,0$	4,3 (по 2-й оценке)	Выше порога (рост устойчив)
2	Доля инвестиций в ВВП	$\geq 25,0$	21–22	Ниже порога (дефицит развития)
3	Уровень инфляции (ИПЦ)	$\leq 4-5$	8,4–8,5	Превышение (риск нестабильности)
4	Уровень безработицы	$\leq 7-8$	2,4 (ист. минимум)	В норме (но риск дефицита кадров) [12]
5	Расходы на науку (НИОКР)	$\geq 2,0$ от ВВП	1,0	Ниже порога (техно-риск) [13]
6	Доля машиностроения в пром. производстве	$\geq 20-25$	18–21 (рост)	Близко к порогу (импортозамещение) [8]
7	Дефицит бюджета	$\leq 3,0$ от ВВП	1–1,3	В норме (фин. устойчивость) [7]

Источник: Составлено автором на основе данных: Сайт Росстата, доклады Минэкономразвития и др.

По данным таблицы 2 проведем анализ индикаторов.

– Положительный аспект: превышение темпов роста ВВП (4,3 %) над пороговым значением свидетельствует об успешной адаптации экономики к санкциям и структурной перестройке. Это фундамент безопасности.

– Критическая точка: низкий уровень инвестиций (21–22 %) при пороге в 25 % – это главный барьер для *устойчивого* развития. Без обновления оборудования (основных фондов) долго поддерживать рост будет сложно.

– Парадокс безработицы: рекордно низкая безработица (2,4 %) формально в «зеленой зоне» безопасности, но на практике она создает «кадровый голод», что тормозит устойчивое развитие промышленности. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики, по итогам 2024 года доля населения с доходами ниже границы бедности (прожиточного минимума) снизилась до исторического минимума и составила 7,2 % [8]. Данный тренд обусловлен жесткостью рынка труда, ростом реальных заработных плат и расширением мер адресной социальной поддержки, что нивелирует риски критического расслоения общества.

Вместе с тем ниже, ниже представлена визуализация динамики ВВП РФ за последние годы (2021–2024 гг.) с учетом экспертного порога безопасности в 3,0 %.

Графический анализ (рис. 2) наглядно подтверждает тезис о восстановлении устойчивости национальной экономики. После падения ниже критической отметки в 2022 году (-1,2 %), темпы роста ВВП вновь стабилизировались в «безопасной зоне», достигнув в 2024 году 4,3 %, что значительно превышает минимальный порог воспроизводства (3,0 %).

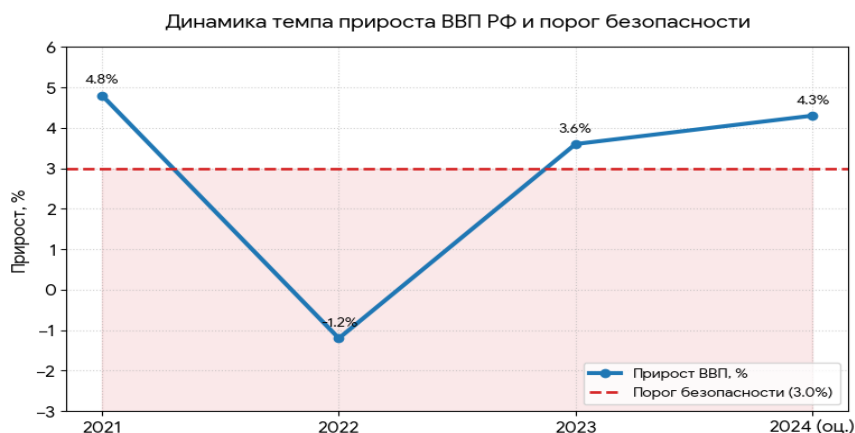

Рис. 2. Динамика темпа прироста ВВП РФ и порог безопасности 2021–2034 гг.

Fig. 2. Dynamics of the Russian Federation GDP growth rate and the safety threshold for 2021–2034

Теперь рассмотрим долю инвестиций в основной капитал. Инвестиции – это «доход» для будущего роста. Если их мало, устойчивое развитие в долгосрочной перспективе под угрозой.

В отличие от графика ВВП, здесь кривая будет находиться ниже пунктирной линии порога.

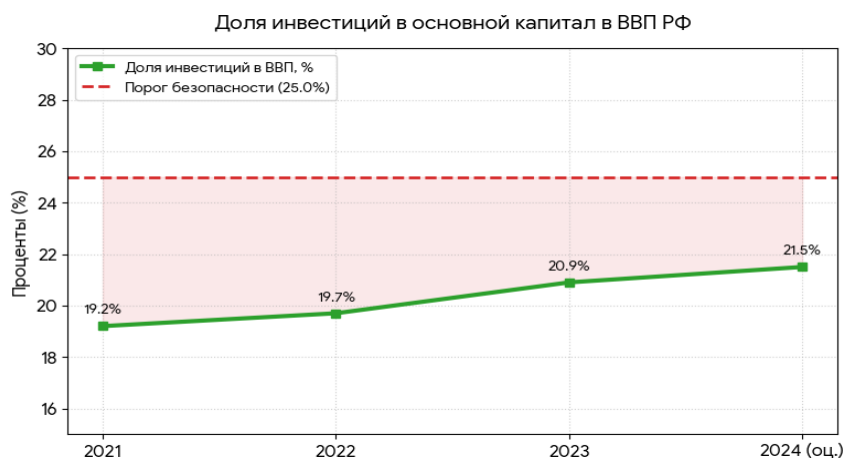

Рис. 3. Долю инвестиций в основной капитал в ВВП РФ за 2021–2024 гг.

Fig. 3. The share of investments in fixed capital in the Russian Federation's GDP for 2021–2024

Как показывает график несмотря на позитивную динамику роста ВВП, анализ инвестиционной активности (рис. 3) выявляет существенные риски для экономической безопасности. На протяжении 2021–2024 гг. доля инвестиций в основной капитал в структуре ВВП РФ демонстрирует умеренный рост (с 19,2 % до 21,5 %), однако стабильно остается ниже порогового значения в 25,0 %, рекомендованного ведущими экспертами (В.К. Сенчагов, С.Ю. Глазьев) для обеспечения расширенного воспроизводства. Данный разрыв свидетельствует о недостаточном уровне обновления производственных мощностей, что в долгосрочной перспективе может ограничить потенциал устойчивого развития и снизить уровень технологической безопасности страны.

Далее рассмотрим и региональный аспект на примере Республики Саха (Якутия).

Якутия – это регион с колоссальным ресурсным потенциалом, но при этом с особыми вызовами (логистика, климат). Как мы считаем, что идеально подходит для анализа экономической безопасности.

По данным статистики, дадим оценку экономической безопасности и устойчивого развития Республики Саха (Якутия). Якутия выступает стратегическим тылом России, обеспечивая значительную долю добычи алмазов (почти 100 %), золота и угля. Анализ региональной устойчивости через призму пороговых значений за 2023–2024 гг. выявляет следующие особенности:

1. Темпы роста ВРП (Валового регионального продукта)

Порог безопасности > 3,0 %.

Факт (Якутия): в 2024 г. рост ВРП оценивается в 3,2 %, а по итогам 9 месяцев 2024 г. фиксировался рост на 6,6 % к аналогичному периоду прошлого года. Регион демонстрирует темпы роста выше общероссийских и выше пороговых значений безопасности, что подтверждает устойчивость его добывающего сектора.

2. Инвестиционная активность

Порог безопасности: > 25,0 % от ВРП.

Факт (Якутия): Якутия – один из немногих регионов, который выполняет «порог Сенчагова» по инвестициям (благодаря мегапроектам в нефтегазовой и алмазной сферах). На фоне общероссийских 21 % Якутия выглядит очень устойчиво. В 2024 году Якутия показала рекордный объем инвестиций (свыше 739 млрд руб.), что делает ее одним из лидеров ДФО по этому показателю.

Уровень бедности: это критический показатель для Якутии. Несмотря на рост экономики, из-за высоких цен уровень бедности в республике традиционно выше порога Сенчагова (7 %) и выше среднего по РФ. Это и есть главный вызов экономической безопасности региона.

3. Специфические региональные угрозы

Для Якутии классический список угроз дополняется факторами «северного завоза» и инфраструктурных ограничений:

- транспортная безопасность: высокая зависимость от сезонных дорог и авиации повышает стоимость товаров в разы;
- демографический риск: несмотря на естественный прирост, сохраняется риск миграции из арктических зон в центральные районы;
- экологическая нагрузка: интенсивная добыча ресурсов требует повышенных затрат на охрану природы для сохранения традиционной среды обитания коренных народов.

Наряду с этим ярким примером реализации стратегии устойчивого развития в сложных условиях является Республика Саха (Якутия). Регион успешно преодолевает пороговое значение по росту экономики (+3,2 % в 2024 г.), однако сталкивается со специфическими вызовами – например, теневым сектором, который по оценкам исследователей может достигать 28 % от ВРП, что является скрытой угрозой экономической безопасности» [2].

Таблица 3

Сравнительный анализ пороговых и фактических показателей экономической безопасности Российской Федерации и Республики Саха (Якутия)

Table 3

Comparison table of the Russian Federation and the Sakha Republic (Yakutia)

Показатель экономической безопасности	Порог (по Сенчагову/Глазьеву)	РФ (факт 2023-2024)	РС (Я) (факт 2023-2024)	Статус (Якутия)
Темп роста экономики (ВРП)	> 3,0%	3,6%	3,2 – 5,0%	Безопасно
Инвестиции к ВВП / ВРП	> 25,0%	20-21%	> 25%	Безопасно (выше порога)
Уровень безработицы (МОТ)	< 6,0%	2,6%	3,0 – 3,5%	Безопасно
Доля населения с доходами ниже ПМ	< 7,0%	8,5%	12,6	Зона риска

Источник: Составлено автором на основе данных: Социально-экономическое положение России – 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru>. Республика Саха (Якутия) в цифрах: Краткий статистический сборник. – Якутск, 2024. URL: <https://14.rosstat.gov.ru>

Примечание: Якутия стабильно демонстрирует уровень безработицы ниже всех пороговых значений (МОТ, Росстат, Глазьев). Порог 7–8 % (Сенчагов) неактуален для Якутии, так как регион фактически работает с более низкими показателями. Рекомендуется использовать порог <6,0 % (МОТ) или <7,0 % (Росстат) для корректной оценки.

По данным таблицы видно, что, несмотря на выполнение пороговых значений по темпам роста ВРП и инвестиционной активности, в Республике Саха (Якутия) сохраняется напряженность по социальным индикаторам, в частности, уровень бедности превышает предельно допустимое значение Сенчагова (7 %) более чем в два раза.

Рассмотрим визуально соответствие индикаторов экономической безопасности РС (Я) пороговым значениям В.К. Сенчагова (рис. 4).

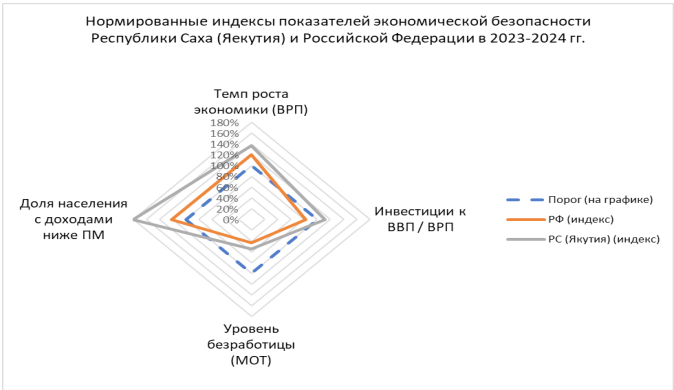

Рис. 4. Нормированные индексы показателей экономической безопасности Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации в 2023–2024 гг. относительно пороговых значений научных школ В.К. Сенчагова и С.Ю. Глазьева (Порог = 100 %)

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Fig. 4. Normalized indices of economic security indicators for the Sakha Republic (Yakutia) and the Russian Federation in 2023–2024, relative to the threshold values established by the scientific schools of V.K. Senchagov and S.Yu. Glaziyev (Threshold = 100 %).

Source: Compiled by the author based on Rosstat data

Анализ нормированных индексов экономической безопасности (рис. 4) наглядно демонстрирует структурную асимметрию социально-экономического положения Республики Саха (Якутия) на фоне общероссийских тенденций. Макроэкономический базис региона находится в устойчивой зоне безопасности: за счет реализации масштабных инвестиционных проектов в сырьевом секторе индекс инвестиций РС (Якутия) опережает установленный критический порог на 12,0 %, а темпы роста ВРП – на 36,7 %, что существенно выше среднероссийских значений. Рынок труда региона также демонстрирует стабильность – уровень безработицы по методологии МОТ находится глубоко внутри безопасных границ (всего 54,2 % от предельно допустимого порога). В то же время ключевым вызовом для экономической безопасности Якутии остается социальная сфера: уровень бедности в регионе превышает критический барьер Сенчагова–Глазьева на 80,0 % (индекс составляет 180,0 %), вводя данный показатель в глубокую зону риска. Подобный дисбаланс подтверждает, что высокие макроэкономические темпы роста промышленного локомотива ДФО пока не в полной мере трансформируются в снижение уровня бедности населения из-за экстремальных природно-климатических условий, удорожания стоимости жизни и специфики внутрирегионального распределения доходов».

Для укрепления экономической безопасности и устойчивого развития Республики Саха (Якутия) в 2024–2025 гг. реализуется комплекс мер, направленных на снижение налоговой нагрузки, поддержку инвестиций и адаптацию бизнеса к северным условиям.

1. Налоговые преференции (снижение нагрузки)

Снижение ставок УСН: с 1 января 2025 года в Якутии установлены пониженные ставки по упрощенной системе налогообложения: 4 % для объекта «доходы» и 10 % для объекта «доходы минус расходы». Эти льготы зафиксированы на 5 лет (до конца 2029 года), что обеспечивает бизнесу горизонт планирования. Льготы для Арктической зоны: резиденты Арктики в Якутии полностью освобождаются от налога на имущество и получают существенные льготы по налогу на прибыль для стимулирования инвестиций в северные районы.

2. Поддержка инвестиций и преференциальные режимы

Территории опережающего развития (ТОР): резиденты ТОР «Якутия» и «Южная Якутия» обеспечили приток более 228 млрд руб. частных инвестиций. Для них действуют нулевые ставки по налогу на имущество для добычных проектов и льготы по земельному налогу. Офсетные контракты: в Якутии внедрен механизм офсетных контрактов (первый контракт – на поставку молока в школы), где инвестор модернизирует производство в обмен на гарантированный госзаказ.

3. Прямая финансовая и инфраструктурная поддержка

Льготные займы: через Фонд развития предпринимательства Республики Саха (Якутия) выдаются микрозаймы по сниженным ставкам для приоритетных отраслей (сельское хозяйство, производство). В 2025 г. объем такой поддержки составил свыше 750 млн руб.

4. Стратегические цели безопасности (к 2030 г.)

Увеличение инвестиций в основной капитал в Арктической зоне не менее чем в 5 раз к 2030 г. Удвоение производства местной сельскохозяйственной продукции в арктических районах для обеспечения продовольственной безопасности.

Заключение

На основании выполненного анализа по двум уровням: федеральный (стратегический) и региональный (на примере Якутии), устойчивое развитие выступает базовым условием перехода от модели «выживания» (мониторинг порогов) к модели «защищенности» (создание резерва прочности).

В результате проведенного исследования была успешно достигнута поставленная цель – проведена комплексная оценка устойчивости экономического развития Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) через призму обеспечения их экономической безопасности. Методологической основой работы выступил индикативный метод Сенчагова–Глазьева, позволивший сопоставить фактические макроэкономические и региональные показатели с пороговыми (предельно критическими) значениями, закрепленными в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года.

Предпринятый аналитический срез полностью подтвердил выдвинутую научную гипотезу. Систематическое отклонение фактических значений индикаторов от пороговых параметров свидетельствует о наличии структурных угроз, нейтрализация которых возможна через целенаправленную государственную политику, обеспечивающую возврат показателей в безопасный диапазон.

На основе исследования обоснован комплекс мер по ключевым направлениям:

1. Нейтрализация структурных угроз в социальной сфере и преодоление бедности. Первоочередным вектором выступает снижение показателя бедности с текущих 12,6 % до порогового значения Сенчагова (<7 %). Для этого необходима консолидация усилий Министерства труда и социального развития РФ и Правительства РС (Я) в части трансформации системы поддержки (переход к программам адресной социальной адаптации на основе социальных контрактов) и модернизации методологии расчета МРОТ с учетом реальной стоимости «арктической корзины» (транспортные и энергозатраты на Севере).

2. Оптимизация инвестиционных параметров и качественная диверсификация экономики. Для преодоления деструктивных дисбалансов необходим скоординированный переход от сырьевой модели к качественному росту силами Минэкономики РС (Я), Минпромгеологии РС (Я), ТПП РС (Я) и крупнейших недропользователей (АК «АЛРОСА», ПАО «ЛОРП» и др.). Это требует интенсификации глубокой переработки сырья, развития МСП в сервисных отраслях вокруг холдингов для «удержания» капитала внутри республики, а также инфраструктурного маневра – прежде всего строительства Ленского моста для ликвидации сезонной изолированности региона.

3. Активизация инновационно-технологического потенциала и обеспечение суверенитета. Преодоление отставания по научно-технологическим параметрам возложено на Мининноваций РС (Я), Минарктики РС (Я) и ключевые институты развития (ГАУ «Технопарк Якутия», СВФУ им. М.К. Аммосова). Приоритетами определены ликвидация «цифрового неравенства» в арктических улусах для стимулирования деловой активности и масштабирование регионального IT-кластера для разработки отечественного ПО в сфере недропользования и экологического мониторинга в криолитозоне.

4. Модернизация системы мониторинга и риск-ориентированного управления. Институциональным условием обеспечения безопасности является создание Правительством РС (Я) и Сахастаном автоматизированной системы раннего предупреждения. Информационный инструмент должен сопоставлять данные Росстата с авторскими порогами Сенчагова. Это позволит реализовать проактивный подход, при котором управленческий импульс генерируется в момент приближения индикатора к порогу, а не «по факту» манифестации кризиса.

Резюмируя вышесказанное, стратегическое укрепление экономической безопасности как макрорегиона, так и страны в целом должно базироваться на императиве «умного роста». Проведенное исследование доказывает, что высокие темпы роста ВВП и ВРП не могут оставаться изолированными макроэкономическими абстракциями. Любая позитивная динамика валовых показателей призвана автоматически трансформироваться в реальное

повышение качества жизни населения, преодоление бедности и формирование долгосрочной защищенности региональной социально-экономической системы от структурных угроз в рамках горизонта планирования до 2030 года.

Литература

1. Доля инвестиций в ВВП: статистический бюллетень. Якутск: Саха(Якутия)стат, 2025. URL: https://14.rosstat.gov.ru/eff_economic (дата обращения: 30.07.2026).
2. Каратаева Т.А. Анализ влияния теневой экономики на устойчивое развитие регионов. *Экономика и природопользование на Севере*. 2025;4:90-102. DOI: 10.25587/2587-8778-2025-4-90-102.
3. Каратаева Т.А. Теневая экономика как угроза системы экономической безопасности государства. *Евразийское пространство: экономика, право, общество*. 2022;6:143-145. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 31.07.2026). EDN: JRPJDR.
4. Обзорный доклад Правительства РС (Я) от 11 марта 2025 г. «О социально-экономическом положении Республики Саха (Якутия)» Якутск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), 2025. URL: <https://otchet2024.sakha.gov.ru/> (дата обращения: 30.07.2026).
5. О мерах по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации: стратегические приоритеты и механизмы реализации / под науч. ред. С. Ю. Глазьева, В. К. Сенчагова. Москва: Институт экономики РАН, 2012:94.
6. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2017;20:Ст. 2902.
7. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за 2024 год. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39570-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_2024_god (дата обращения: 04.09.2026).
8. Промышленное производство в России. 2025: статистический сборник. Москва: Росстат, 2025:250. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_2025.pdf (дата обращения: 04.09.2026).
9. Республика Саха (Якутия) в цифрах: краткий статистический сборник. Якутск: Саха(Якутия) стат, 2024. URL: <https://14.rosstat.gov.ru/folder/39429> (дата обращения: 30.07.2026).
10. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. Москва: Финстатинформ, 2002:128.
11. Социально-экономическое положение России – 2024 г. Москва: Росстат, 2024:356. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2026).
12. Социально-экономическое положение России: доклады Росстата (Раздел «Уровень жизни населения. Границы бедности»). Москва: Росстат, 2025;12. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.09.2026).
13. Стрельцова Е.А., Мартынова С.В., Ратай Т.В. Российская наука: сводные показатели: экспресс-информация. Москва: НИУ ВШЭ, 2025. URL: <https://hse.ru> (дата обращения: 04.09.2026).
14. Berdiev A. N., Saunoris J. W. Navigating the shadows: Exploring the interaction between social progress and the shadow economy. *World Development*. 2025. Vol. 192. Art. 107042. DOI: 10.1016/j.worlddev.2025.107042.
15. Saunoris J. W. Individualism, economic freedom, and the development of the shadow economy. *Economic Systems*. 2024;48;1:101148. DOI: 10.1016/j.ecosys.2023.101148.
16. Schneider F., Asano A. New results on the shadow economies of 155 countries worldwide: what are the driving forces? *Journal of Economics and Finance*. 2024;48, № 3:412–435. DOI: 10.1007/s12197-024-09661-8.
17. Schneider F. Shadow economies around the world: new results on the causes and consequences. *Journal of Financial Regulation and Compliance*. 2023; 31,2:115-130. DOI: 10.1108/JFRC-01-2023-0012.

References

1. The share of investment in GRP: statistical bulletin. Yakutsk: Saha(Yakutia)stat, 2025. Available at: https://14.rosstat.gov.ru/eff_economic (accessed: 30 July 2026) (in Russian).
2. Karataeva T.A. Analysis of the impact of the shadow economy on the sustainable development of regions. *Economy and Nature Management in the North*. 2025;(4):90–102 (in Russian). DOI: 10.25587/2587-8778-2025-4-90-102.

3. Karataeva T.A. Shadow economy as a threat to the state's economic security system. *Eurasian Space: Economics, Law, Society*. 2022;(6):143–145. URL: <https://elibrary.ru> (accessed: 31 July 2026) (in Russian).
4. Overview report of the Government of the Sakha Republic (Yakutia) dated March 11, 2025. "On the socio-economic situation of the Republic of Sakha (Yakutia)". Yakutsk: Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia), 2025. Available at: <https://otchet2024.sakha.gov.ru/> (accessed: 30 July 2026) (in Russian).
5. Glazyev S.Yu., Senchagov V. K. (eds.). *On measures to ensure the economic security of the Russian Federation: Strategic priorities and implementation mechanisms*. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2012:94 (in Russian).
6. On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the Period until 2030: Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017, No. 208. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 20. Art. 2902 (in Russian).
7. Preliminary assessment of federal budget execution for 2024. Ministry of Finance of the Russian Federation: official website. 2025. Jan. 20. Available at: https://minfin.gov.ru/ru/presscenter/?id_4=39570p%20redvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzhet_a_2024_god (accessed: 04 September 2026) (in Russian).
8. Industrial Production in Russia. 2025: statistical compilation. Federal State Statistics Service (Rosstat). Moscow: Rosstat; 2025:250. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_2025.pdf (accessed: 04 September 2026) (in Russian).
9. The Sakha Republic (Yakutia) in Numbers: A Brief Statistical Collection. Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia). Yakutsk: Sakha(Yakutia)Stat, 2024. Available at: <https://14.rosstat.gov.ru/folder/39429> (accessed: 30 July 2026) (in Russian).
10. Senchagov V.K. *Economic security: geopolitics, globalization, self-preservation and development*. Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Finstatinform; 2002:128 (in Russian).
11. Socio-economic situation of Russia – 2024: report. Federal State Statistics Service. Moscow: Rosstat; 2024:356. Available at: <https://rosstat.gov.ru> (accessed: 30 July 2026) (in Russian).
12. Socio-economic situation of Russia: Rosstat reports (Section "Standard of living of the population. The boundaries of poverty"). Federal State Statistics Service (Rosstat). Moscow: Rosstat; 2025, No. 12. Available at: <https://rosstat.gov.ru> (accessed: 04 September 2026) (in Russian).
13. Streltsova E.A., Martynova S.V., Ratai T.V. Russian science: summary indicators: express information. Institute for Statistical Research and Economics of Knowledge of the National Research University of Higher School of Economics. Moscow: National Research University of Higher School of Economics, 2025. Available at: <https://hse.ru> (accessed: 04 September 2026) (in Russian).
14. Berdiev A.N., Saunoris J.V. In the shadows: a study of the relationship between social progress and the shadow economy. *World Development*. 2025;192:107042. DOI: 10.1016/j.worlddev.2025.107042.
15. Saunoris J.W. Individualism, economic freedom and the development of the shadow economy. *Economic Systems*. 2024;48(1):101148. DOI: 10.1016/j.ecosys.2023.101148.
16. Schneider F., Asano A. New data on the shadow economy in 155 countries of the world: what are the driving forces? *Journal of Economics and Finance*. 2024;48(3):412–435. DOI: 10.1007/s12197-024-09661-8.
17. Schneider F. The shadow economy in the world: New data on causes and consequences. *Journal of Financial Regulation and Compliance*. 2023;31(2):115–130. DOI: 10.1108/JFRC-01-2023-0012.

Об авторе

КАРАТАЕВА Тамара Александровна – кандидат экономических наук, доцент Финансово-экономического института, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Якутск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-0620-7937; ResearcherID: AHE-19882-2022; Scopus Author ID: 338016, e-mail: kta_yakutsk@mail.ru

About the author

KARATAEVA Tamara Alekssandrovna – Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-0620-7937, ResearcherID: AHE-19882-2022, Scopus Author ID: 338016, e-mail: kta_yakutsk@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that she has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 17.07.2026

Поступила после рецензирования / Revised 28.08.2026

Принята к публикации / Accepted 21.09.2026